

Книжная полкаBook Reviews

Японские исследования. 2018. №3. С. 128–133.

Japanese Studies in Russia, 2018, 3, pp. 128–133.

DOI: 10.24411/2500-2872-2018-10024

Снова о Стране чудес, или Двадцать лет спустя

Рецензия на коллективную монографию

«Японский феномен глазами российских японоведов»

С.В. Гришачев

Аннотация. В статье даётся анализ коллективной монографии «Японский феномен глазами российских японоведов», которая является продолжением одноимённой работы, опубликованной в 1996 г., её значительно расширенной и обновлённой версией. В работе над новым изданием приняло участие большее количество авторов – специалисты, изучающие современные проблемы японского общества, и специалисты по истории и культуре. Результатом стал комплексный и всесторонний анализ особенностей государственного управления, социальных проблем, внешнеполитической повестки, традиционного сознания японцев и др. Авторы также дают прогноз развития Японии в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: Япония, самоидентификация японцев, политическая система Японии, экономика Японии, *кэйрэцу*, система пожизненного найма.

Автор: Гришачев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); исполнительный секретарь Ассоциации японоведов. E-mail: grayskyway@gmail.com

Wonderland again or Twenty years after

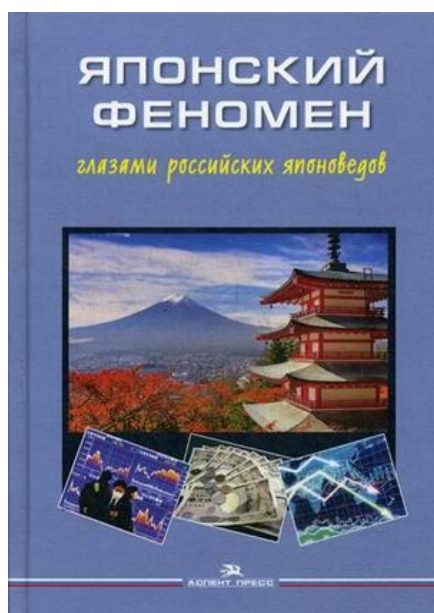
S.V. Grishachev

Abstract. The article provides a critical analysis of the monograph “Japan’s phenomenon according to Russian Japanologists” which is actually a continuation of the book published in 1996. This new edition is an updated and extended version of the previous one. A lot of authors – specialists in modern Japanese society, history and culture issues – took part in creating this edition. This activity has resulted in a deep analyse of such matters as Japanese public administration peculiarities, social problems, foreign policy, Japanese traditional consciousness, etc. Authors also give their prognosis concerning Japan’s development in mid-term perspective.

Keywords: Japan, identity of japanese people, political system of Japan, economy of Japan, keiretsu, permanent employment in Japan.

Author: Grishachev Sergey V., Ph.D. (History), Associate professor, Department of Modern East, Russian State University for the Humanities (RSUH); Executive Secretary of Association of Japanologists (Russia). E-mail: grayskyway@gmail.com

«Японский феномен глазами российских японоведов» (2018) – книга с предисторией. Первое издание под названием «Японский феномен» с узнаваемыми силуэтами, но в мягкой обложке вышло в свет ещё в 1996 г.

Издание 2018 г.

Издание 1996 г.

Последнее десятилетие XX века стало временем испытаний для обеих наших стран, хотя масштабы и суть происходящих изменений весьма разнились. В Японии в 1990-е годы уже сказывался затягивающийся экономический кризис, хотя довольно долго представление об этой стране продолжало двигаться по инерции, заданной в эпоху высоких темпов экономического роста 1960-х годов. Технологические новшества в сочетании с приверженностью к традиционным ценностям, социальная устойчивость, низкий уровень криминала, мизерная безработица – на фоне потрясений 1990-х годов в России – всё это по-прежнему заставляло задуматься. Поэтому авторы ставили вполне актуальную задачу – «привлечь внимание к сильным сторонам японского общества, попытаться хотя бы контурно понять, в чём “секрет” его эффективности». Работа 1996 г. начиналась с рассуждений о национальной идентичности, после чего давалось изложение особенностей развития общественных, экономических, политических и культурных реалий.

Издание 2018 г. принимает эстафету в расширенном и обновлённом виде. Оно задумано как популярный очерк о современной Японии с уклоном в анализ общественных и экономических проблем. Первичный интерес к стране, вызванный когда-то книгами В. Овчинникова «Ветка сакуры» или В. Цветова «Пятнадцатый камень сада Рёандзи», уже, по-видимому, удовлетворён. За прошедшие годы изменился интеллектуальный читатель и его запросы. На смену страноведческим очеркам (точнее, наряду с продолжающимися выходить на эту тему популярными очерками) приходит потребность в новой литературе. В «Японском феномене» не очень много страниц, где авторы, профессиональные японоведы, говорят о личном опыте. Книга, пожалуй, меньше всего актуальна для тех, кто собирается в туристическую поездку в Японию. Она скорее не для путешествия географического, а путешествия интеллектуального.

Если задумываться об адресате книги, то помимо специалистов-японистов это могут быть люди, чья профессиональная деятельность никак не связана с Японией напрямую, но которым подобная книга нужна именно в профессиональных целях. Она пригодится квалифицированному журналисту или экономисту, которые отслеживают глобальные тенденции в мире и сравнивают рыночные модели в разных странах. Она может быть полезна социологу, который исследует проблемы повышения пенсионного возраста, стареющего общества или трудовой занятости. Почерпнуть необходимый для работы материал в ней может и журналист, изучающий распространение массовой японской культуры в России и желающий понять её истоки в самой Японии. Наконец, весьма пристальными читателями станут коллеги-востоковеды, занимающиеся изучением обществ других стран Востока, – арабисты, иранисты, индологи, китаисты...

Это своего рода подарок одних интеллектуалов другим. Круг авторов в основе своей остался тем же, что и в первом издании, но теперь он заметно расширился. В коллектив входят те японисты – историки, политологи, экономисты и культурологи, – которые на протяжении последних двадцати лет регулярно писали о процессах, происходящих в Японии – И.П. Лебедева, Д.В. Стрельцов, А.Н. Мещеряков, Е.Л. Катасонова, С.В. Чугров, К.О. Саркисов, Т.Н. Матрусова, М.П. Герасимова, А.А. Долин. Есть и молодые авторы, которые уже себя зарекомендовали как состоявшиеся исследователи, – О.А. Добринская, М.В. Бабкова. Таким образом, нынешнее издание – определённый срез, сумма размышлений отечественного японоведения. Мысли и наблюдения, которые нарабатывались авторами в разных публикациях, можно встретить здесь в компактном изложении. При этом некоторые разделы фактически написаны заново.

Во введении к новому изданию К.О. Саркисов пишет о том, что, быть может, уже наступила пора, когда вполне логичным было бы писать о «китайском феномене» или «южнокорейском чуде». Кстати, действительно, сто́ит задуматься, как, каким образом страны региона, прошедшие абсолютно разные сценарии развития во 2-й половине XX в., пришли к своим нынешним достижениям. Ведь ничто в этом процессе изначально не указывало на путь к нынешнему благополучию и весьма ощутимым позициям в мировой экономике. КНР прошла через социальные эксперименты в годы Большого скачка и Культурной революции, Республика Корея пережила болезненный опыт военных диктатур, а современная Япония берёт своё начало от оккупационного режима конца 1940-х годов. И теперь, возможно, пришла пора подумать о странном своеобразии и некой **типологии экономических чудес стран Восточной Азии**. При этом также заметим, что нынешнее положение в Северной Корее никого из экспертов не заставит говорить о её даже минимальном благополучии в ближайшее время, но и здесь, наверняка, нас ждёт время жестоких чудес.

Объект исследования – Япония – за прошедшие годы сильно изменился. Экономические проблемы оказались намного более продолжительными, не говоря о социальных. Нынешняя Япония уже уступает в абсолютных показателях. Место второй (а то и первой!) экономики мира оспаривает КНР. Японцы не стали хуже работать, просто окружающий мир изменился настолько, что удерживать прежние позиции стало значительно сложнее. Поэтому феномен нынешней Японии обретает новый ракурс – удивительная живучесть, выживаемость и стремление адаптироваться к непростым условиям постбиполярного мира.

Книга по-прежнему состоит из нескольких разделов – Государство, Общество, Экономика, Культура и Прогноз. В первом разделе даются характеристики особенностей государственного

устройства, политической культуры и логики административного управления в Японии (авторы Д.В. Стрельцов, К.О. Саркисов, С.В. Чугров). В главе «Политические и административные процессы» Д.В. Стрельцов пишет о таких характеристиках госуправления, как чрезвычайно высокая степень участия правительства в законодательном процессе (до 90 % от общего числа законопроектов), безальтернативность процесса подготовки государственных решений, ведомственный сепаратизм и др. (с. 42). Вызывает удивление: как при таких свойствах госаппарата, имеющих достаточно глубокие исторические корни, японская экономика достигла всем известных успехов? Наличие этих же характеристик в других политических системах мира приводит подчас к совершенно иному результату.

С.В. Чугров, говоря об особенностях группизма, предлагает не абсолютизировать его значение, а историю страны рассматривать как чередование эпох с доминированием коллективного и индивидуального начал. Говоря об изменениях в высших эшелонах власти, автор приводит точку зрения Иногути Такаси, который пишет, что на смену премьерам, которые были не способны к самостоятельным масштабным решениям, приходят политики нового поколения, такие, как Коидзуми Дзюньитиро. Таковым же он воспринимает и нынешнего премьера, Абэ Синдзо.

В том же разделе дан анализ корректировок внешнеполитического курса, имевших место за последние тридцать лет в условиях развития постбиполярного мира (О.А. Добринская).

Раздел «Общество» (авторы А.Н. Мещеряков, Т.Н. Матрусова, М.В. Бабкова, А.А. Долин) посвящён особенностями исторического развития, осмысления среды обитания в ходе самоидентификации, а также восприятию традиций и классического наследия в современном обществе.

В главе «Осмысление среды обитания» (А.Н. Мещеряков) интересно проследить, как изменяется отношение к одним и тем же географическим или этнографическим характеристикам на протяжении эпох. Анализ произведений японских интеллектуалов показывает ещё одну грань японского феномена – изрядное самолюбование, проявляющееся в поиске подтверждений собственной уникальности. Справедливости ради стоит отметить, что эта слабость свойственна интеллектуалам всех стран, стоит лишь приглядеться. Примечательны в этом смысле рассуждения Нисикава Дзёкэн, учёного-конфуцианца эпохи Токугава, который в своем трактате «Размышления о торговле Центра и варваров» много места уделяет доказательству того, что Япония – не островная страна как, например, остров Суматра, а остров-материк.

Самым большим разделом монографии является раздел «Экономика» (И.П. Лебедева). Он состоит из пяти глав, в которых рассматриваются особенности государственного регулирования экономики и характер отношений между бизнесом и государством, анализируются формирование и функционирование таких китов японской экономики, как объединения *кэйрэцу*, а также социальные последствия изменений в экономике за последние тридцать лет и изменения в святой святыни японской политики – системе пожизненного найма.

Анализ экономических реалий, их истории и современного состояния характеризует японскую культуру ничуть не меньше, чем размышления о климате и национальном характере обитателей островов. Отличия японского менталитета от европейского или американского видны в специфике отношений между государством, бизнесом и обществом. В первой же главе, где описывается становление японской модели рыночной экономики, говорится о том, что некоторые её черты воспринимаются западными аналитиками не просто как отклонение

от философии капитализма, но как нечто основанное вообще на абсолютно иных ценностях (с. 202).

И.П. Лебедева пишет, что роль государства в экономике как сейчас, так и в прошлом, чрезвычайно высока, что объясняется логикой развития страны в последние полтора столетия. Рождение капитализма происходило во 2-й половине XIX в. в условиях сильного экономического давления извне. Японский капитал в это время ещё не обладал достаточной силой, и в попытках преодолеть отставание от западных стран государство фактически взяло на себя заботу о создании новой экономики – строительство предприятий в новых отраслях, переоборудование старых предприятий, поддержка частного предпринимательства. Впоследствии, когда основы новой промышленности были созданы, государство ослабило своё присутствие, передав в частные руки большую часть предприятий, за исключением военных. Результатом этой сделки стали особые отношения между чиновничеством и крупным бизнесом, предполагавшие взаимодействие и сотрудничество. Эти особые отношения видны на протяжении последних ста лет – и в предвоенные годы, и в период высоких темпов экономического роста, и сейчас.

Основное свойство **японской экономической модели** можно было бы охарактеризовать как **склонность к отношениям семейного типа**. Это проявляется на всех её уровнях и между большей частью участников рынка. Две главы посвящены тому, как сформировались и как функционируют *кэйрэцу* – устойчивые неформальные объединения крупных фирм со средним и малым бизнесом. Включённость в такой полусемейный финансово-промышленный союз даёт взаимную поддержку фирмам и предприятиям, что проявляется во внутригрупповом финансировании, поставке товаров и услуг от постоянных партнёров на протяжении длительного времени, взаимном финансировании и даже перекрёстном акционерстве. Это достаточно закрытая система.

При том что Япония в послевоенный период стремилась быть встроенной в мировую систему, её экономика длительное время ставила существенные барьеры, мешая проникновению иностранных капиталов и товаров, боясь разрушения сложившихся отношений. Несмотря на либерализацию импорта и либерализацию движения капитала 1960-х – 1980-х годов, ситуация к концу XX в. изменилась не очень существенным образом.

Но на рубеже XX–XXI вв. всё же произошли заметные изменения, и в новых условиях *кэйрэцу* подчас выбирают для себя разные стратегии. И.П. Лебедева приводит две контрастных по типу тактики развития. Так, если, например, «Тойота» придерживается прежней политики во взаимоотношениях с предприятиями малого бизнеса, то концерн «Ниссан» выстраивает свою линию по правилам западного менеджмента.

Ещё одним символом семейственности японской экономики стала система пожизненного найма – своего рода основа образа жизни и системы ценностей нескольких поколений японцев. Однако эта система трудовых отношений, хотя в целом и устояла в 1990-е годы, всё же изменилась достаточно сильно. И сейчас уже для многих молодых японцев она остаётся несбыточным чудом, поскольку за последние годы число молодых людей, имеющих постоянную работу, сократилось на 36 % (с. 276).

Раздел «Культура» содержит попытки дать определения японского типа культуры (К.О. Саркисов), определить особенности традиционного сознания японцев (М.П. Герасимова), а также рассказ о традиционных корнях японской массовой культуры (Е.Л. Катасонова). Феномен современной японской культуры, наверное, можно было бы охарактеризовать

следующим образом: общество, преимущественно замкнутое и консервативное, стремится выжить в мире, основой которого является открытость и новации. Причудливейшим образом пока это удаётся сочетать, но ничего не даётся даром, и японцы на себе ощущают все те трудности, которые этот открытый мир несёт в себе.

Последний раздел, «Прогноз» (автор Д.В. Стрельцов), являет собой попытку среднесрочного прогнозирования развития японского общества. Прогноз сделан по самым актуальным темам, которые так или иначе стоят на повестке дня, – экономическое развитие, энергоресурсы, наука и образование, государственное управление, внешняя политика.

Многие тенденции, наметившиеся в последние годы, продолжат играть свою роль. Это значит, что Япония в поисках мер по усилению энергетической безопасности продолжит перестройку энергетического баланса. В социальном плане страну ждёт увеличение доли иждивенцев, т.е. усугубление проблемы стареющего общества, а, значит, государство вынуждено будет минимизировать свои социальные обязательства. Страна обречена на всё большее вовлечение в мировые глобальные отношения, что приведёт к ещё большей интернационализации капиталов и производства, а значит – к дальнейшему размытию основ японского менеджмента. Что касается политики, то, скорее всего, в Японии продолжат устойчиво развиваться существующие политические институты. Во внешней политике продолжится курс на активный пацифизм и участие в глобальных международных проблемах. Как видно из данного прогноза, страну, конечно, ждут проблемы, но рычаги для борьбы с ними всё же имеются.

Книга издана на стыке двух юбилеев – 200-летия Института востоковедения РАН, о чём сказано на первых же страницах, и 150-летия *Мэйдзи исин*, о чём некоторые авторы вспоминают в своих разделах. Юбилей сам по себе не всегда является причиной для размышлений, но так уж устроен человек – видя более или менее круглую дату, он начинает рефлексировать по поводу прошедшего и настоящего в попытках обрести уверенность в будущем. Поэтому думается, что «Японский феномен глазами российских японоведов» – книга не только с предысторией, но и с продолжением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Японский феномен / науч. рук. и отв. ред. К.О. Саркисов. М.: Институт востоковедения РАН. 1996. 180 с.

Японский феномен глазами российских японоведов / под ред. И.П. Лебедевой, А.Н. Мещерякова, Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс. 2018. 400 с.

REFERENCES

Lebedeva I.P., Streltsov D.V., Meshcheryakov A.N. (ed.) (2018). *Yaponskiy fenomen glazami rossiyskikh yaponovedov* [Japan's phenomenon according to Russian Japanologists]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS.

Sarkisov K.O. (ed.) (1996). *Yaponskiy fenomen* [Japan's phenomenon]. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS.

Поступила в редакцию 02.09.2018

Received 2 September 2018